

А.С. Синицкая, 1 курс

Научный руководитель – Р.Б. Гагуа, к.и.н., доцент

Полесский государственный университет

Битва при Воплавках состоялась 7 апреля 1311 года на территории современной Польши в нескольких километрах от Кетшина. В этом сражении войска тевтонского ордена под командованием Генриха фон Плоцке нанесли сокрушительное поражение армии Великого княжества Литовского под командование князя Витеня. Несмотря на то, что сражение по средневековым меркам являлось достаточно крупным, как в отечественной, так и зарубежной историографии, оно не стало объектом специальных исследований. В подавляющем большинстве общих работ встречаются лишь краткие упоминания о битве без сколь-нибудь подробного её рассмотрения. Как это не парадоксально, наибольшее внимание сражению при Воплавках уделено в первой обобщающей работе по истории Пруссии немецкого историка Йоханнеса Фойта, увидевшей свет ещё в начале XIX века [7], а также в первой крупной работе по истории Великого княжества Литовского, принадлежащей перу Теодора Нарбутта [4].

И. Фойт в своей работе «История Пруссии с древнейших времён до заката господства Немецкого Ордена» уделит битве при Воплавках 4 страницы. Рассказ о битве и предшествующих событиях является компиляцией сообщений из летописи, созданной в начале XIV века Петром фон Дюсбургом и более поздней, относящейся к 80-м годам XIV столетия рифмованной хронике Виганда фон Марбурга. При этом Фойт не даёт какую-либо оценку событий, становясь, таким образом, на позиции позитивизма.

Совершенно другой подход в описании событий наблюдаем у Теодора Нарбутта. В отличие от Йоханнеса Фойта, литовский историк расширил круг своих источников, включив в них более поздние польские хроники Матея из Мехова, Бернарда Ваповского, Мартина Кромера и Матея Стрыковского [3, 6, 8,]. Следует отметить, что Матей из Мехова, Бернард Ваповский, Мартин Кромер при описании событий, которые случились до 15 века, опирались, прежде всего, на «историю Польши» Яна Длугоша [2]. Только Матей Стрыковский, хоть и назвал Яна Длугоша отцом польской истории, использовал в своей работе гораздо более широкий круг источников, включая русские летописи, а также хроники Тевтонского ордена.

Обращаясь к описанию первого вторжения Великого князя литовского в Пруссию, Теодор Нарбутт видит его причины в неурожаях, которые начались в «Северной Европе» в 1311 году из-за того, что в предыдущем году «из-за очень мокрого лета хлеба погнили на полях» [4, с. 428]. И как результат повсеместно в Литве начала ощущаться нехватка продовольствия. А поскольку из-за противоречий с Тевтонским орденом возникали трудности с закупкой зерна из-за границы,

Великий князь литовский попытался решить продовольственную проблему путём военного грабежа, организовав поход в Пруссию[4, с.428]. Однако Т. Нарбутт сразу себе противоречит, указывая, что во время похода захватывались хлеб, скот, наиболее ценные вещи, но больше всего брали пленных, что в условиях голода является абсурдным, так как пленных надо кормить.

Далее Т. Нарбутт соединил воедино сообщение Петра фон Дюсбурга, Виганда фон Марбурга, Яна Длугоша в результате чего получилось, что комтур Кёнигсберга Фридрих Вильдинберг «с подготовленными уже людьми, имея в их числе значительный отряд витингов, соединился срагнетским и инстербургским рыцарством, возглавляемым своими комтурами, под знамёнами большим орденским Богоматери и рыцарским Святого Георгия», выступил в преследовании армии Витеня, которая возвращалась с добычей домой[4, с.429].

Армия Фридриха Вильдинберга догнала противника в то время, когда Витень совершал жертвоприношение языческим богам за одержанную победу и пировал со своими воинами. В таких условиях нападение крестоносцев было столь стремительным, что армия Витеня не смогла оказать сколь-нибудь существенного сопротивления и вынуждена была спасаться бегством. От себя Т. Нарбутт добавил подробности, отсутствующие в источниках, а именно, что сам «великий князь, подвергшийся нападению, когда сидел за обеденным столом, едва успел добраться до коня»[4, с.430]. Одержав победу, захватив неприятельский обоз и попутно разграбив литовскую область Пограуде, крестоносцы вернулись домой. Т. Нарбутт даже попытался локализовать место битвы, поместив его между рекой Шешупой и замком Юнигеда[4, с.430].

Тогда Витень, по словам Т. Нарбутта, собрав 4 тысячи отборного рыцарства, опустошил Вармию до замка Браунсберг, где захватил большую добычу и от 10 до 20 тысяч пленных. После молниеносного разгрома Вармии, армия Великого княжества Литовского двинулась в землю бартов и стала лагерем возле селения Воплавки[4]. Здесь, как отмечает литовский историк, «подпитый Витень» издевался над религиозными чувствами пленных христиан, глумясь над облатками для святой евхаристии, и похваляясь силой языческих богов[4, с.431-432]. «Однако могущественный Бог христиан уже на следующий день показал свою грозную десницу»[4, с.432]. Подобное замечание показывает, что Т. Нарбутт при проведении исследований был в определённой мере зависим от своего христианского мировоззрения.

В данном случае «десницей Господней» выступает Великий комтур ордена Генрих фон Плоцке, который во главе отряда Ордена на рассвете 7 апреля в сражении разбил армию Великого князя литовского Витеня.

Определяя численность крестоносцев, Т. Нарбутт пытается соединить противоречивые сведения различных источников. Принимая сведения Длугоша о наличии 80 рыцарей ордена в армии Генриха фон Плоцке, историк пытается коррелировать их с цифрой 150 человек, которые приводит Пётр фон Дусбург[2,40; 5,176-177]. В результате получилось следующее: за возвращающимися литовцами двигался «Генрих фон Плоцке, Великий комтур Ордена, во главе 80 рыцарей крестоносцев с многочисленным отрядом вооруженных людей, по дороге присоединялись другие отряды, так что самих рыцарей стало 150»[4, с.432].

При обращении к самому сражению при Воплавках Т. Нарбутт даёт волю своей фантазии и описывает события с красочными подробностями, которые не содержит ни один из известных источников. В результате перед нами предстаёт эпическая картина поражения Витеня, которую скорее следует отнести к перу беллетриста, чем академического учёного.

В заключение Т. Нарбутт помещает сведения о ранении Витеня в голову, бегстве и истреблении армии Великого княжества литовского, победном возвращении крестоносцев и основании в Торуне в честь победы над армией язычников женского монастыря[4, с.434].

Таким образом мы видим, что самые подробные и самые ранние описания битвы при Воплавках были созданы исследователями ещё не вышедшими за рамки романтического направления в исторической науке. В связи с этим их работы изобилуют неточностями, ошибками, а также некритическим отношением к сведениям источников, что проявилось в создании очередных исторических мифологем. Таким образом, многие события отечественной истории требуют тщательной научной ревизии с применением последних достижений исторической методологии, что позволит отечественной историографии выйти на качественно новый уровень.

При этом сражение при Воплавках 7 апреля 1311 года, которое по праву может быть расценено как одно из ключевых событий отечественной истории, без сомнения заслуживает более тщательного и скрупулёзного исследования в трудах как отечественных, так и зарубежных историков.

Список использованных источников

1. Die Chronik Wigands von Marburg // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Bd. II. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. – S. 429–662.
2. Długosz, J. *Kanonika Krakowskiego Dziejów Polskich Książ Dwanaście* / J. Długosz. – T. IV. – Ks. XI, XII. – Kraków: W Drukarni „Czasu” w. Kirchmayera, 1869. – 712 s.
3. Mechovius de, M. *Chronica Polonorum*. / M. de Mechovia. – Cracoviae: Hieronymi Victoris Chalcographi, 1521. – 402 p.
4. Narbutt, T. *Dzieje Narodu litewskiego*. / T. Narbutt – T. IV. – Wilno: Nakładem i drukiem Antoniego Marcinowskiego, 1838.
5. Petri de Dusburg *Chronicon terrae Prussiae* // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. – Bd. I. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. – S. 3–219.
6. Strykowski, M. *Kronika Polska Litewska, Żmudzka, y wszystkiey Rusi Kijowskiey, Moskiewskiey, Siwierskiey, Wołyńskiey, Podolskiey, Podgorskiey, Podlaskiey, etc.* / M. Strykowski. – Królewiec: u Gerzego Osterberga, 1582.
7. Voigt, J. *Geschichte Preussens, von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens von*. / J. Voigt. – Königsberg: im Verlage der Gebrüder Bornträger, 1830. – 640 s.
8. Wapowski, B. *Kroniki Bernarda Wapowskiego z Radochoniec kantora katedr. Krakowskiego*. / B. Wapowski. – Kraków: W Drukarni G.K. Uniwersytetu Jagiellońskiego pod zarządem I. Stelcła, 1874. – 640 s.